

СТЕНА,

Духовой оркестр... С ним связан целый век тревожной русской славы. В нём — вся история нашей любви и наших испытаний.

Отливает временем потемневшая медь. Труба легко полнит воздух своей чистой мощью, свежо будоражит сердце упругим звуком.

Труба не гитара, она поёт не для горстки, а взывает к массам. Лишь ей по силам растревожить, потом успокоить и вновь разбредить целую площадь, влить в неё — кто бы ни был здесь — единое могучее чувство.

И как это всегда было нужно России!

Вот, я почти повторил свои строки, опубликованные три года назад во здравие Залегощенского духового оркестра.

Тем летом он только-только встал на ноги, явился ярким подарком всему посёлку. В майские праздники был первый концерт. "На сопках Маньчжурии", "Прощание славянки", "День Победы"...

Смеялись старики от вернувшейся юности, столбенела молодёжь от неслыханной прелести.

Раньше, в шестидесятые, трубы имелись чуть ли не в каждом клубе. Хорошо помню, как мы, сельские юнцы, с тихим восторгом любовались золотыми бликами на раструбах, просили разрешения потрогать слабо дружинящие кнопки-клапаны, пробовали приложиться губами к серебряным мундштукам...

Витое тулово трубы манило своими загадочными изгибами, могучий и ясный звук её содрогал землю и властно вливался в наш пульс, в саму нашу кровь.

За духовым можно было идти куда угодно и сколько угодно, его богатырская энергия давала силы и веру.

Всё ушло. Духовые оркестры можно заносить в Красную книгу культуры, будь таковая.

Как сорная трава германка, принесённая сапогами завоевателей, сейчас забивают поле нашей духовности напористые электронные завлекалы-чужаки — вроде той узкоглазой штуквины с неуклюжим именем караоке.

И вот в залегощенском селе Моховом обнаружился целёхонький комплект из двенадцати музыкальных духовых инструментов. Сверкнул, будто бриллиант среди бутылочных стеклышек!

Услышав о такой находке, глава райадминистрации И. А. Рыбаков попросил воссоздать в Залегощи духовой оркестр. В Моховом умельцев играть уже не было. А в райцентре нашлись.

Они тотчас прикипели к инструментам: сварщик Виктор Литвинов стал изящным альтистом, плотник Алексей Барашин взял увесистую тубу, грузчик Олег Исаев сел за барабан, у которого кожа натянута лишь с одной стороны...

Музыканты все сплошь мужики, хорошо познавшие жизнь. Их одиннадцать — этикие рабочие апостолы, без Иуды. Они своей угрюмой прямоотой сразу настрожили районный отдел культу-

СУМРАК

ры.

В том материале "Трубачи" от седьмого июля две тысячи первого года упоминалось о первом конфликте. Глупость обыкновенная. Некому было подвезти инструменты к районной танцевранде.

Труба ведь не рожок пастуший, в кармане не донесёшь. Ко-

И МЕДНЫЕ

ТРУБЫ

Фото Вячеслава МИТРОХИНА.

голыми стены, так и остались. Поэтому репетировать тут невозможно: звук рикошетит от стен, словно от тех маньчжурских сопок, по комнате летают звоны, превращающие любую мелодию в непотребный какофон.

— Просили обить стены тканью, это же недорого стоит. Без толку. Просили ноты купить. Говорят: "На слухок играйте".

— Кто так говорит?

— Поляков, начальник нашего отдела культуры. Мы для него большая обуза.

Верится с трудом. Ну не может быть обузой такая находка. Это всё равно, как если бы чудесный самоцвет выбросить в реку только лишь потому, что он карман оттягивает.

За минувшие годы духовой оркестр расширил свой репертуар вчетверо. Тридцать пять мелодий исполняют залегощенцы, этого на два полноценных концерта хватит.

Кроме вальсов и маршей, освоили танго, фокстроты, эстрадные песни Евгения Мартынова. Значит, уже могут обеспечивать и танцевальные вечера, и песенные.

— Для этого нужны колонки, усилитель. Василий Иванович вновь отказал. Пришлось к главе

обращаться, он-то как раз помогает всегда.

Да, Илья Арсентьевич охотно откликается на просьбы трубачей, но с каждой мелочью к нему ведь не побежишь.

Глава выделил деньги на усилитель и динамики, а оркестранты из тех динамиков сами сделали колонки. Усилитель же Мацокину пришлось пока отнести домой: в репетиционной комнате в момент нашего визита был такой колотун, что клапаны у труб замерзли. Да и света вправду нет.

— А что это за доска ученическая?

— Это мы школьников обучали, пока тепло было.

— Школьников? Неужели ин-

тересуются?

— Ещё как! Пятнадцать ребятишек сюда приходило. Теперь, конечно, всё рухнуло.

И вот тут действительно стало страшно. Дети, вдруг потя-

в месяц назначил, так эти сотенные как-то аж через общество ветеранов проводят.

Чтобы злить стариков, что ли? — Ноты с большим плачем ищем и ксерокопируем, аж в областную библиотеку ездим.

А это, небось, чтоб самих позлить.

Да, топырит карман яхонт окаянный; надо, надо его в болото выкинуть!

Когда-то, за пару лет до "Трубачей", ваш покорный слуга написал материал "Поседелки" (залегощенская машинописная версия общеизвестного слова "посиделки"). Речь велась о планах упряднения сразу десяти сельских и школьных библиотек.

Планы те строил только что тогда возглавивший районный отдел культуры В.И. Поляков, специалист с прекрасным физкультурным образованием.

Еле спаслись библиотеки.

Вспомнил об этом и растерянно подумал:

ну ладно, книги физкультурникам вообще-то ни к чему. Но под бравурные гимны они ведь всегда маршировать любили...

И очень захотелось поговорить с Василием Ивановичем. Однако его в тот момент не было в Залегощи. Пришлось назавтра брать за телефон.

Поляков оказался весьма занятным человеком. Четыре дня служебный телефон не отвечал. На пятый, ближе к вечеру, решился побеспокоить Василия Ивановича на дому.

— Да всё же в одни руки, — объяснил он свою неуловимость. — Но зато сегодня тепло музыкантам налажено, свет подключён, для обивки найдены двенадцать списанных клубных штор.

Это было поразительно. Такой быстрый и счастливый финал! Как в кино.

Говорил Василий Иванович деловито и приятно, Мацокина называл отличным специалистом, конфликтов никаких не припомнил.

— Он просто максималист, энергия из него бьёт ключом, вот и тербит всех.

— Но он сказал нам, что вы его оркестр разогнать грозилесь.

— Ерунда какая, — добродушно смеётся Поляков. — Я же этот оркестр и создал. Играют, конечно, пока слабовато, но дело нужное, так что всегда помогаем, но не сразу, ведь в одни руки всё. И ксерокопировал ноты Мацокину тоже я, и деньги под усилитель дал.

— Так это Рыбаков дал...

— Ну, он же сначала со мной посоветовался. И детишек мы обратно позовём, нужно, нужно их к искусству приучать. И мужики в духовом все нормальные, мы им деньгами ещё не раз подсобим.

Закончили разговор на сольмажоре.

Через минуту набираю номер Мацокина. Дмитрий Дмитриевич был тоже благодушен: тепло оркестрантам и вправду только что включили, свет хоть и не горит, но провода уже обновляют.

— Это благодаря вашему приезду. А насчёт штор не слышал пока; хитрит, небось.

И впрямь максималист.

Что же, грех простительный. Тем более в таком деле. Если укоренится оркестр — сочтутся славою Мацокин с Поляковым.

А приехать им на подмогу мы всегда готовы и впредь.

Юрий ОНОПРИЕНКО.
п. Залегощь.